

Ли Гуаньцзин, стоя в стороне, слушал их бесконечный обмен любезностями и едва не зажмурился от нетерпения. Ду Фуюнь, бросив на него взгляд, прекратил церемонии с Вэй Жофэном. Тот, подождав еще мгновение и убедившись, что больше ничего не последует, наконец развернулся и покинул порог.

— Ты сейчас не отправляешься? — спросил Ду Фуюнь, когда человек ушел.

— Судя по настрою Вэй Ланчжуна, мне не уйти. К тому же я подумал — сейчас не лучшее время возвращаться к Янь Си. Семья Янь, наверное, все еще следит за ней. Лучше я напишу ей письмо. Судя по ее прежнему отношению, у нас, возможно, будут кое-какие связи в будущем, и она вряд ли проигнорирует меня. Как раз Си Фэн не сможет с нами ехать — пусть он и отнесет. — Ли Гуаньцзин уже успокоился. Он подошел к столу и развернул узелок, принесенный Си Фэном. Там оказалось множество баночек и флаконов. К счастью, он часто покупал румяна и белила для княгини, поэтому все это его не смутило.

Ду Фуюнь с удивлением смотрел, как Ли Гуаньцзин перебирает содержимое, нюхает и наконец выбирает маленькую фарфоровую коробочку. Открыв ее, он загадочно усмехнулся, а затем в мгновение ока очутился прямо перед ним.

Заметив удивление на лице Ду Фуюня, Ли Гуаньцзин решил подшутить и неожиданно приблизиться. Однако тот и бровью не повел. Ли Гуаньцзин едва успел остановиться, чтобы не коснуться его носа. Их взгляды встретились, и в комнате словно потеплело. Ли Гуаньцзин почувствовал, как у него загорелись щеки. Он опустил глаза, не смея больше смотреть, и молча отодвинулся на три цуня. — Солнце сегодня припекает не на шутку.

Ду Фуюнь мягко улыбнулся. — Солнце уже зашло.

— Правда? — Ли Гуаньцзин поднял голову и увидел, что за окном лишь отблески заката. В комнате уже сгущались сумерки, и, судя по опыту последних дней, через четверть часа наступит полная тьма. Медлить было нельзя. Он опустил палец в коробочку с румянами. — Не двигайся. Я слегка добавлю тебе цвета.

Ду Фуюнь моргнул и послушно сидел, позволяя Ли Гуаньцзину творить. Тот поднял руку, но на мгновение замер, глядя на свой безымянный палец. Собравшись с духом, он продолжил движение, осторожно прикоснувшись к губам Ду Фуюня. Стараясь отогнать посторонние мысли, он равномерно нанес помаду, слегка отодвинулся и спрятал правую руку в рукаве, слегка преувеличенно кивнув. — Этот цвет идеален. Как твой естественный оттенок.

— У тебя талант, Цзинтянь, — приподнял бровь Ду Фуюнь.

Ли Гуаньцзин легонько потер пальцы. Мягкое ощущение все еще оставалось на кончиках, заставляя его на миг замереть. Он даже не заметил, что Ду Фуюнь что-то сказал.

Тот коротко рассмеялся и, не добавляя больше слов, поднялся. — Пойдем.

Ли Гуаньцзин очнулся. — А лицо не нужно подкрасить?

— Не стоит, — Ду Фуюнь отвел его руку. — При свечах все равно не так заметно.

Даже Ли Гуаньцзин, обычно не слишком проницательный, почувствовал перемену в его настроении. Он украдкой взглянул на Ду Фуюня, размышляя о причине этой перемены. Когда они вышли в коридор, ему показалось, что он наконец уловил суть. Он осторожно начал объяснять:

— Моя матушка всегда любила ухаживать за собой. Если я ее обижал, то покупал ей новейшие румяна и пудру — и это всегда помогало уладить дело. Но мой отец не желал в такие вещи вникать, так что эта задача легла на меня. Поэтому, даже среди девушек, мало кто знает об этом больше меня.

— Князь Юйхан и его супруга — образец гармонии, известная всему Чанъаню пара небожителей, — мягко сказал Ду Фуюнь. — Это действительно вызывает восхищение.

Ли Гуаньцзин, воспользовавшись моментом, добавил:

— Выросший в такой семье, я с детства впитывал этот пример. Для меня тоже — из тысячи вод лишь одну черпаю.

Ду Фуюнь остановился и посмотрел на Ли Гуаньцзина. Он помолчал, словно хотел что-то сказать, но, прежде чем успел открыть рот, внизу лестницы появился Вэй Жофэн и громко крикнул:

— Ду Сюэши, я здесь!

Ли Гуаньцзин, раздраженный, наклонился через перила, пытаясь испепелить Вэй Жофэна взглядом. Увы, свет свечей в зале не достигал второго этажа, и Вэй Жофэн лишь смутно узнал силуэт. — Цзинтянь тоже здесь? Отлично! Спускайтесь же!

Под пристальным взглядом Вэй Жофэна Ду Фуюнь не мог больше ничего сказать и лишь кивнул Ли Гуаньцзину, жестом указав идти вниз. Вэй Жофэн, увидев их идущих рядом, помимо привычной аристократической утонченности, уловил что-то еще — какую-то новую гармонию между ними. Хотя все трое были коллегами, эта гармония делала его, Вэй Жофэна, лишним.

Усевшись за стол, Вэй Жофэн все еще молчал. Ли Гуаньцзин налил ему чаю. Только тогда тот очнулся. — Благодарю!

— О какой срочности вы говорили ранее, Вэй Ланчжун? — спросил Ду Фуюнь.

— Ах, да! Янь Шилан прислал письмо. На участке канала Цзяннань в уезде Юйхан возникли проблемы. На стройке не хватает ответственных, и это грозит срывом сроков. Поэтому мы должны выехать сегодня же вечером, чтобы успеть в Цяньтан к пятому числу, — с досадой сказал Вэй Жофэн. — Водный путь слишком зависит от ветра, на удачу полагаться нельзя. Мы переправимся через Хуайхэ и дальше поедem верхом.

Изначально они планировали прибыть в Цяньтан до середины десятого месяца. Без задержек могли бы приехать на два-три дня раньше. Теперь же сроки вдвое сократились. Даже сухопутный путь будет трудным, ведь он предполагает только верховую езду. Их группа не могла скакать день и ночь без отдыха, а у Ду Фуюня еще и рана — такой долгий путь был бы для него непосилен. Ли Гуаньцзин, немного подумав, сказал:

— Ланчжун, яйца в одну корзину не кладут.

Вэй Жофэн удивленно посмотрел на него. — Что вы имеете в виду?

— Если ветер будет попутным, водный путь быстрее. Давайте разделимся. Вы возьмете одну группу и поедете по суше, а Ду Сюэши с остальными продолжит по первоначальному плану. Как вы считаете?

Вэй Жофэн посмотрел на Ду Фуюня.

Тот кивнул. — Цзинтянь прав.

Вэй Жофэн, немного подумав, согласился. — Тогда так и поступим. Я организую людей, а вы соберете вещи.

— Наши вещи и так не распакованы. Можем выезжать сразу, — сказал Ли Гуаньцзин.

— Отлично. Тогда пусть Ду Сюэши возьмет с собой юаньвайлана и двух чжуши по расходам из Министерства доходов и продолжит по плану. Я поеду с остальными по суше, — Вэй Жофэн встал, сделал несколько шагов, но вернулся. — Цзинтянь, как вы себя чувствуете? Сможете поехать со мной?

— А? — Ли Гуаньцзин был ошарашен.

— Если неважно себя чувствуете, можете плыть по воде.

Если бы Вэй Жофэн действительно хотел, чтобы Ли Гуаньцзин плыл, он бы не спрашивал. Ли Гуаньцзин, проработав в Министерстве работ больше полугода, хорошо понимал подобные тонкости. Ему уже удалось добиться, чтобы Ду Фуюнь ехал водой, и этого было достаточно. — Не беспокойтесь, Вэй Ланчжун. Я справлюсь.

Вэй Жофэн, облегченно вздохнув, наконец удалился.

Ду Фуюнь нахмурился. — Почему ты не поедешь со мной?

Ли Гуаньцзин, видя, что Ду Фуюнь хочет, чтобы он остался, еще больше укрепился в своем решении. Как говорится, на расстоянии и солнце ярче светит. После всех пережитых событий он уже занял место в сердце Ду Фуюня, и теперь лучше было отдалиться на несколько дней, чтобы тот мог по нему соскучиться. — Ты же умный и проницательный, разве не видишь его замысла? Вэй Ланчжун нелегко справляется с обязанностями суньчаши. Хотя я и не его прямой подчиненный, мы оба из Министерства работ, и я должен сохранять с ним хорошие отношения. Взгляни на остальных — кто из них готов терпеть трудности? Если я сейчас не проявлю инициативу, другим будет неудобно отказаться.

Ду Фуюнь, много лет проработавший в чиновничьих кругах, прекрасно понимал, о чем говорит Ли Гуаньцзин. На этом разговор был исчерпан. — Тогда будь осторожен в пути.

Ли Гуаньцзин похлопал себя по груди, где висел нефритовый кулон. — Не беспокойся!

<http://bllate.org/book/15944/1425590>